

ЛЕНКОВ Павел Дмитриевич

к.истор.н., доцент, Кафедра истории религий и теологии Института истории и социальных наук

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Представление о сердце-сознании в позднем даосизме: буддийские влияния и даосское своеобразие

ТЕЗИСЫ

Доклад посвящен исследованию концепции «сердца-сознания» в философии одной из школ позднего даосизма — Цюаньчжэнь/Лунмэнь. Для школы Цюаньчжэнь с самого момента ее возникновения была характерна установка на религиозный синкретизм/синтез, стремление объединить принципы и практику даосизма, буддизма и конфуцианства. В качестве основного источника для анализа взят текст XVII века *Лун мэнь синь фа* («Закон сердца-сознания [согласно традиции] Лунмэнь», далее — ЛМСФ), в котором содержатся проповеди Ван Чан-юэ, наставника даосской школы Цюаньчжэнь/Лунмэнь, также привлекается ряд базовых текстов школы Цюаньчжэнь, в которых изложены воззрения основателя и наставников школы первых поколений. Центральное понятие текста — «сердце-сознание» (*синь*), также оно — одно из важнейших во всей китайской мысли: и в даосской, и в конфуцианской, и в буддийской. В позднедаосских текстах в целом и, в частности, в ЛМСФ можно отметить отчетливое буддийское влияние в ряде сфер, прежде всего в области психологии и психосоматических практик. Например, используются такие типично буддийские термины как «восемь типов сознания» (*ба ши*), «шесть органов чувств» (*лю гэнь*), «шесть типов объектов [сознания]» (*лю чэнь*). Вместе с тем, в текстах присутствует даосское своеобразие. Характерная особенность позднедаосского текста заключается в том, что на всех уровнях системы в нем присутствуют три параллельных религиозных языка — буддийский, конфуцианский и собственно даосский. Так, в синкретическом дискурсе Ван Чан-юэ более-менее традиционные даосские понятия и образы, например, алхимические (имеющие отношение к *нэй дань*), истолковываются через призму буддийской философии и психологии. Например, Ван Чан-юэ истолковывает даосскую концепцию «реверсивного движения» (*ни син*, букв. «двигаться в реверсивном/противоположном направлении») в буддийском духе — как реверсивно (обратно) направленное движение сознания. Обычно сознание направлено на внешние вещи и феномены, реверсивная же направленность сознания — направленность его на самое себя. Критикуя «обрядоверческое» понимание методов внутренней алхимии и других даосских соматических практик, Ван Чан-юэ использует такие выражения как «отдаление от всевозможных крайностей» (*ли чжун чжун бянь*), явно буддийское по своему происхождению, восходящее к буддийской доктрине «срединного пути», и «великое удобное средство» (*да фан бянь мэнь*; санскр. *маха-упая-каушала*; в русскоязычных переводах буддийских текстов часто встречается вариант «искусное средство»), один из

ключевых терминов гомилетической теории и практики буддизма махаяны. Большое значение имеет также тот факт, что и в китайском буддизме, и в позднем даосизме ключевую роль играла сотериология. Именно она, как правило, определяла философский дискурс. В случае школы Цюаньчжэнь основными сотериологическими концептами, сформировавшимися под очевидным буддийским влиянием, были: «освобождение из круговорота рождений и смертей (сансары)» (*цзето луньхуэй, чаото шэнсы*) и «тело закона/дхармы» (*фа шэнь*). Эти и подобные им символы-понятия и формулировки «приравнивались» к «более даосским», таким как раскрытие «истинной природы» (*чжэнь син*), или «изначального духа» (*юань шэнь*), или «истинного духа» (*чжэнь лин*). Согласно Ван Чан-юэ, «раскрытие истинной природы», или «проявление тела дхармы», возможны лишь посредством практики «очищения сердца-сознания».